

ЦЕННОСТИ БРАКА КАК ОСНОВА БЛАГОПОЛУЧИЯ РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ

Т. К. Ростовская^a, А. Б. Синельников^b

^a Институт демографических исследований

Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Москва, Россия)

^b Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. Демографическая политика в России имела временный позитивный эффект, но не остановила депопуляцию. Следует выяснить, почему демографическая политика до сих пор не достигла своих целей и разработать предложения по повышению ее эффективности.

Материалы и методы. Основной информационной базой для качественного исследования являются материалы глубинных интервью с родителями из многодетных семей, проведенных в ходе Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов России» в 2021 г., а для количественного исследования – материалы выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного Росстатом в 2022 г.

Результаты. Недостаточная эффективность демографической политики во многом обусловлена тем, что эта политика влияет лишь на уже существующие семьи с детьми, но не способствует созданию новых молодых семей и не препятствует их распаду.

Обсуждение. Анализ данных исследований показал, что оптимальной основой для создания семьи с тремя и более детьми может быть только законный брак. Однако из-за сомнений в прочности брака многие пары живут вместе без регистрации брака и имеют не более одного ребенка. Необходимо возродить традиционные семейные ценности и сформировать в общественном мнении идеальный образ молодой благополучной семьи, состоящей из законных супругов с несколькими детьми. Следует ввести меры, способствующие вступлению молодежи в законный брак, снижению частоты разводов, повышению престижа прочной и социально благополучной многодетной семьи. Для этого требуются изменения не только в законах о браке и разводе, но и в моральных нормах, определяющих отношение общества к сожительству, к необходимости вступления в зарегистрированный брак, а также к причинам, которые считаются уважительными для развода в семьях с детьми.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Молодая семья, семья с тремя и более детьми, законный брак, соительство, развод, рождаемость, депопуляция, демографическая политика, традиционные семейные ценности.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ростовская Т. К., Синельников А. Б. Ценности брака как основа благополучия российских семей // Вопросы управления. 2025. Т. 19, № 2. С. 6–16. EDN BRNKHT.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ростовская Тамара Керимовна – доктор социологических наук, профессор, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1) – *заместитель директора по научной работе*; rostovskaya.tamara@mail.ru. SPIN 1129-8400, ORCID 0000-0002-1629-7780, Scopus ID 57192987864, Researcher ID F-5579-2018.

Синельников Александр Борисович – доктор социологических наук, доцент, МГУ им. М. В. Ломоносова, (119234, Россия, Москва, Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33, Социологический факультет) – *профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета*; sinalexander@yandex.ru. SPIN 6016-2667, ORCID 0000-0002-8651-8593, Scopus ID 57200221267, Researcher ID E-4829-2017.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила: 05.03.2025; рецензия получена: 30.04.2025; принята к публикации: 03.06.2025.

RESEARCH ARTICLE

MARRIAGE VALUES AS THE BASIS FOR THE RUSSIAN FAMILIES WELL-BEING

T. K. Rostovskaya ^a, A. B. Sinelnikov ^b

^a Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

^b Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

ABSTRACT

Introduction. The demographic policy in Russia had a temporary positive effect, but did not stop depopulation. It is necessary to find out why the demographic policy has not yet achieved its goals and develop proposals to improve its effectiveness

Materials and methods. The main information base for the qualitative study is the materials of in-depth interviews with parents from large families, conducted during the All-Russian sociological study «Demographic Well-being of the Regions of Russia» in 2021, and for the quantitative study - the materials of a sample survey of the reproductive plans of the population, conducted by Rosstat in 2022.

Results. The insufficient effectiveness of the demographic policy is largely due to the fact that this policy affects only existing families with children, but does not contribute to the creation of new young families and does not prevent their disintegration.

Discussion. The analysis of research data showed that the only optimal basis for creating a family with three or more children can be a legal marriage. However, due to doubts about the strength of the marriage, many couples live together without registering the marriage and have no more than one child. It is necessary to revive traditional family values and to form in public opinion the ideal image of a young prosperous family consisting of legal spouses with several children. It is necessary to introduce measures that encourage young people to get married, reduce the frequency of divorces, and increase the prestige of a strong and socially prosperous family with many children. This requires changes not only in the laws on marriage and divorce, but also in the moral norms that determine society's attitude to cohabitation, to the need to enter into a registered marriage, as well as to the reasons that are considered valid for divorce in families with children.

KEYWORDS

Young family, family with three or more children, legal marriage, cohabitation, divorce, birth rate, depopulation, demographic policy, traditional family values.

FOR CITATION

Rostovskaya, T.K., Sinelnikov, A.B. (2025) Marriage Values as the Basis for the Russian Families Well-Being. *Management Issues*, 19 (2), 6–16. <https://elibrary.ru/brnkht>.

AUTHORS' INFORMATION

Tamara K. Rostovskaya – Doctor of Sociology, Professor; N. I. Pirogov Russian National Research Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (119333, Russia, Moscow, Bldg. 1, 6, Fotievoi St.) – *Deputy Director*; rostovskaya.tamara@mail.ru. SPIN 1129-8400, ORCID 0000-0002-1629-7780, Scopus ID 57192987864, Researcher ID F-5579-2018.

Alexander B. Sinelnikov – Doctor of Sociology, Associate Professor; Lomonosov Moscow State University (Russia, 119234, Moscow, 1, 33 Leninskiye Gory) – *Professor at the Department of Family Sociology and Demography*; sinalexander@yandex.ru. SPIN 6016-2667, ORCID 0000-0002-8651-8593, Scopus ID 57200221267, Researcher ID E-4829-2017.

The authors declare about interest conflict lack

The article was submitted 05.03.2025; reviewed 30.04.2025; accepted for publication 03.06.2025.

■ ВВЕДЕНИЕ

В условиях высокой частоты разводов среди молодых семей, снижения рождаемости и роста числа неполных семей следует уделить внимание ценности брака в российском обществе, анализу тенденций брачности и ее влияния на рождаемость. Демографическая политика до сих пор не остановила депопуляцию в России. Одна из причин недостаточной эффективности этой политики состоит в том, что она воздействует лишь на рождаемость в уже существующих семьях, но не влияет ни на создание новых семей, ни даже на сохранение уже созданных.

Цель и задачи статьи состоят в определении качественного и количественного, прямого и косвенного влияния первых и повторных браков, сожительств и разводов на рождаемость. Это позволит обосновать необходимость мер по возрождению традиционных семейных ценностей, включая ценность первого законного и долговечного брака.

■ ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ДРУГИХ ИСТОЧНИКОВ ПО ПРОБЛЕМЕ

Ценности представляются вечными и неизменяемыми нормами, которые невозможно обосновать эмпирически [1]. Традиционные семейные ценности проявляются в принятии законного брака и отрицательном отношении к разводу, готовности к рождению детей. Актуально уточнение авторской позиции к определению традиционных брачно-семейных ценностей как «совокупности представлений о браке как союзе между мужчиной и женщиной, ориентированном на рождение и воспитание детей; ведущей семейной ценностью является уважение члена семьи (супруга, ребенка, родителей) как личности, признание значимыми духовных, душевных и физических уровней его личности, общности интересов и совместного времяпровождения»¹.

Приветствуя традиционную модель семьи, состоящую «в обязательности, неразрывности и однозначной последовательности вступления в брак, начала сексуальных отношений и рождения детей» [2, с. 76], следует отметить ценность первого зарегистрированного брака в жизни российской молодежи [3], которая активно пропагандируется с 2014 года² и является ключевым критерием отнесения к благополучной молодой семье. Модель семейного благополучия формирует серьезное

отношение к браку среди молодежи, формирует ориентацию на стабильность сохранения семьи и брака, умение искать компромиссы в семейных отношениях, ценность ответственного отношения за будущее семьи и детей [4].

Разработанная под руководством одного из авторов этой статьи и утвержденная в 2007 году модель благополучной молодой семьи позволила сформировать идеальный образ молодой российской семьи, который включает в первую очередь юридическую оформленность супружеских отношений и полноту состава семьи (семья должна состоять из обоих родителей с детьми)³.

В соответствии с Концепцией государственной политики в отношении молодой семьи⁴ модель благополучной молодой семьи характеризуется:

- наличием двух родителей (супруги, состоящие в браке);
- наличием детей (минимум двух, при желаемой многодетной семье – с тремя, четырьмя и более детьми);
- достижением экономической самостоятельности;
- устойчивостью психологического климата в семье;
- возможностью выполнения основных социальных функций.

По сути, первые два параметра детерминируются последними тремя. Материальное благополучие семьи, качество жизни, возможность оптимально сочетать выполнение трудовых и семейных функций, психологически комфортная атмосфера в семье не только влияет на готовность заключить брак и прожить в нем долгое время, но и способствует выполнению репродуктивной функции (рождению детей).

Осознание роли института семьи в жизни общества повлияло на создание новой «Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности до 2036 года» (далее – Стратегия-2036) и национального проекта «Семья». Стратегия-2036 основана на системном подходе к: формированию традиционных семейных духовно-нравственных ценностей; поддержке многодетных семей со стороны государства и общества; созданию благоприятных условий для устойчивого демографического роста России⁵. Поскольку рождаемость снижается во всем мире,

¹ Стратегия действий по сбережению мужчин и поддержке ответственного отцовства / Т. К. Ростовская, О. И. Аполихин, А. А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова; Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Институт демографических исследований, Отделение общественных наук РАН, Научный совет «Демографические и миграционные проблемы России». – Вологда: ВолНЦ РАН, 2023. 27 с. ISBN 978-5-93299-568-6.

² Всероссийский научно-методический семинар «Подходы к анализу трансформации модели брачности в России: аналитические возможности». – URL: <https://idrras.ru/news/2025/3/podhody-k-analizu-transformacii-modeli-brachnosti-v-rossii.html> (дата обращения: 14.03.2025).

³ Письмо Минобрнауки РФ от 08.05.2007 № АФ-163/06 «О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902060617> (дата обращения: 13.01.2025).

⁴ Концепция государственной политики в отношении молодой семьи. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902060617> (дата обращения: 13.01.2025).

⁵ Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2024 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова. – Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2025. – 385 с. ISBN: 978-5-93299-621-8.

включая и те страны, где еще недавно она была высокой [5], вопросы совершенствования демографической политики широко обсуждаются исследователями как в России [6; 7], так и за рубежом. G. Neuger исследует взаимосвязь семейной политики и низкой рождаемости в Западной Европе с кросснациональной точки зрения: сосредотачивая внимание на политике материнства, политике отпуска по уходу за ребенком, услуг по уходу за детьми и пособий на детей [8]. А. Whittaker, обсуждая проблемы ультранизкой рождаемости в Азии, обращает внимание на значимость не только профессиональных демографических исследований, но и демографического просвещения среди широкой публики [9]; J. Bergsvik, A. Fauske, R. K. Hart, проводя систематический обзор исследований о влиянии политики на рождаемость с 1970 года в Европе, Соединенных Штатах, Канаде и Австралии, приходят к выводу, что продление отпуска по уходу за детьми увеличивает рождаемость, в то время как увеличение денежных выплат имеет временный эффект. Пары с высоким доходом больше выигрывают от продления отпуска по уходу за ребенком, в то время как расширение программ ухода за детьми может уменьшить социальное неравенство в других областях [10]. Некоторые авторы утверждают, что демографическая политика не может существенно повысить ее уровень, в частности N. Votav подчеркивает приоритет внутренней, а не внешней мотивации репродуктивного поведения [11]. Сторонники этой точки зрения не считают негативной тенденцией отход от традиционных семейных ценностей, который привел к замене законных браков сожительством. Это тоже способствовало снижению рождаемости.

■ КАЧЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Методология исследования

Данное исследование основывается на концепции благополучия семьи, разработанной в 2007 году под руководством одного из авторов этой статьи⁶. Важным индикатором благополучия семьи является брачный статус – положение человека по отношению к институту брака⁷. В научной

литературе браком считается «санкционируемая и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, определяющая их права и обязанности по отношению друг к другу и к их детям»⁸. В основе законодательного подхода к вопросам демографического и социального характера в области семейных отношений в Российской Федерации лежит понимание брака как союза мужчины и женщины⁹. Данное определение брака в виде поправки было включено в ст. 72 Конституции РФ¹⁰.

В своих исследованиях член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, ведущий ученый-демограф И. И. Елисеева рассматривает брачные отношения в двух ракурсах: как прав и обязанностей супругов по отношению друг к другу и по отношению к детям, а прочность, устойчивость семьи определяет успешностью брака – «супружескими отношениями мужчины и женщины, умением преодолевать конфликтные ситуации, взаимным уважением и ответственностью (за семью, род, будущее детей, за неизменность помощи родителей детям, детей – родителям)» [12, с. 7].

Благополучие семьи способствует благоприятному психологическому климату, оптимальному выполнению супругами основных функций (репродукция, социализация, экономическое обеспечение и т. д.), ответственному родительству, в том числе вовлеченности мужчин в процесс создания семьи, ориентированному на рождение и воспитание детей, заботу о членах многопоколенной семьи.¹¹

Авторская концепция благополучия семьи направлена на повышение ценности брака, семьи и семейного образа жизни, укрепление устойчивости семьи, снижение числа разводов и уменьшение числа неполных семей, решение проблемы беспризорности и подростковой девиантности.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Всероссийское социологическое исследование «Демографическое самочувствие регионов России»¹² позволило выявить следующие основные факторы, влияющие на вероятность вступления

7 Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2024 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова. – Вологда : Вологодский научный центр РАН, 2025. – 385 с. ISBN 978-5-93299-621-8.

8 Демография: учебник для вузов / под ред. проф. Н.А. Волгина и проф. Л.Л. Рыбаковского. М.: Логос, 2005. 280 с.

9 Социология семьи: учебник / под ред. проф. А. И. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2005. С. 291.

9 Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации».

10 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

11 Стратегия действий по сбережению мужчин и поддержке ответственного отцовства / Т. К. Ростовская, О. И. Аполихин, А. А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова; Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Институт демографических исследований, Отделение общественных наук РАН, Научный совет «Демографические и миграционные проблемы России». – Вологда : ВолНЦ РАН, 2023. – 27 с. ISBN 978-5-93299-568-6.

12 Всероссийское социологическое исследование «Демографическое самочувствие России», проведенное в конце 2019 – начале 2020 гг. в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Уральском, Северо-Кавказском, Южном федеральных округах. N=5616 представители различных в возрасте от 18 до 50 лет. Рук. – д.соц.н., профессор Т. К. Ростовская.

российской молодежи в брак. Прежде всего – это желание иметь рядом близкого по духу, родного, любимого человека, не чувствовать себя одиноким; далее – иметь постоянного сексуального партнёра, стать по-настоящему взрослым, самостоятельным человеком, желание получать материальные преимущества от более рационального ведения общего домашнего хозяйства; желание в ближайшее время иметь ребёнка. Это совпадает с точкой зрения некоторых других авторов [13; 14].

Таким образом, привычно характеризуя модель брачного поведения молодежи, выделим современную особенность – желание молодого поколения вступить в брак не зависит от материального благосостояния, уровня жизни, а в большей степени обусловлено психологическими мотивами (желание иметь рядом близкого, любимого человека). Желание иметь ребёнка в зарегистрированном браке является значимым мотивом регистрации брака. В современном обществе наблюдается трансформация морально-этических основ семьи, когда зарегистрированный брак уже не идентифицируется с образом благополучной семьи [15].

Среди основных мероприятий по укреплению значимости брака у молодежи также следует выделить: повышение ценности институтов семьи и брака в глазах молодежи; популяризацию в обществе «обязательности» брака для мужчин и женщин.

В настоящее время в российском обществе сложились все предпосылки для формирования модели семейного благополучия:

- подавляющее большинство стремится состоять в браке, однако стремление заключить официальный брак вызвано прежде всего стремлением защитить интересы детей в случае развода;
- экономические мотивы имеют существенный вес, прежде всего – при принятии решения о рождении ребенка (важно достижение экономической устойчивости семьи, самообеспечения семьи, что основывается на высокооплачиваемой работе);
- признается важность устойчивости психологического климата в семье (супруги должны друг для друга быть родными, близкими по духу, любить друг друга);
- выявлена необходимость выполнения основных социальных функций, основанная на расширении возможностей совмещения выполнения семейных обязанностей с получением/завершением образования и реализацией в экономической жизни общества (баланс триады «семья–образование–труд»).

Выявленные ценностные установки необходимо учитывать при выработке стратегических национальных целей демографического развития.

Материалы второго этапа авторского Всероссийского социологического исследования

«Демографическое самочувствие России»¹³, проведенного в 2021 году методом глубинного интервью, позволили выявить удовлетворенность браком и семейным образом жизни членов молодых семей в возрасте до 35 лет.

Большинство молодых семейных респондентов удовлетворены своим браком и не жалеют о нём, их ожидания относительно брака оправдались, а образ жизни изменился в лучшую сторону. Так, например, некоторые отмечают, что их **жизнь стала разнообразнее в плане досуга**:

«Не жалею о браке однозначно. Образ жизни, да, изменился, потому что мой супруг очень активный, очень легок на подъем, поэтому моя жизнь в этом плане стала активнее. Мы чаще где-то гуляем, чаще куда-то выбираемся. Исключительно положительно супружеская жизнь повлияла на мой образ жизни» (женщина, 30 лет, замужем, детей нет, единственный ребёнок в родительской семье, в/о, Вологодская область);

«Супружество существенно повлияло на образ жизни. С одной стороны, появилось много новых обязанностей, поэтому практически перестал работать вечерами дома. С другой стороны, стал более интересно и разнообразно проводить выходные, совместно с супругой ходить за покупками, в гости к друзьям, появились новые увлечения, например, начал учиться играть на гитаре, готовить. В целом, о том, что вступил в брак, не жалею» (мужчина, 23 года, женат, детей нет, единственный ребёнок в родительской семье, в/о, Вологодская область).

Другие говорят, что в браке они стали **ответственнее и взрослее**:

«Стала более ответственной к исполнению домашних обязанностей – готовке, стирке, уборке. Также походы в магазин стала более тщательно выбирать. Следил за бюджетом семьи: когда делаю покупки в магазинах, стремлюсь сэкономить» (женщина, 21 год, замужем, детей нет, двое детей в родительской семье, студентка вуза, Ивановская область);

«Стал более ответственным, провожу больше времени дома, нежели по всяким гулянкам» (мужчина, 32 года, женат, детей нет, двое детей в родительской семье, незак. в/о, Республика Татарстан).

Третьи отмечают **важность поддержки со стороны супруга (супруги) в совместной жизни**:

«Моя жизнь стала больше разбита «по полочкам». Моя жена всегда меня направляет, она в курсе моих дел, она всегда советует, я в какой-то момент понял, что есть друзья, но всегда надо полагаться на совет жены. Ты с ней живешь, она тебя знает. Она знает твои повадки, привычки. Когда кардинальное решение принимается, надо спросить совета у нее. Моя жизнь улучшилась в

¹³ Второй этап Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», проведенный в 2021 году в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Уральском, Северо-Кавказском, Южном федеральных округах, методом глубинного интервью, N=50, члены молодых детных (многодетных) семей в возрасте до 35 лет. Рук. – д.соц.н., профессор Т. К. Ростовская.

этом плане» (мужчина, 22 года, женат, детей нет (ждут ребёнка), двое детей в родительской семье, студент вуза, Ивановская область).

Также исследование показало, что важнейшим направлением совершенствования семейно-демографической политики выступает повышение уровня информированности различных групп населения о реализуемых мерах. Респонденты в возрасте 18–50 лет демонстрируют низкую осведомленность о существующих региональных мерах в области демографического развития: 9% опрошенных полностью владеют информацией, около четверти (24%) практически ничего о них не знают [16, с. 3]. Выявлены наиболее перспективные направления формирования информационного контента. Тематические сайты в интернете, по мнению 61% заинтересованных в информации респондентов, – наиболее действенный канал получения информации. Каждый четвертый (24%) более привычным считает подписку на интернет-рассылку. Такие традиционные каналы получения

информации, как информационные брошюры (36%), телефонные консультации (29%), не теряют своей актуальности в глазах респондентов. При этом интерес к тематическим публикациям в местных СМИ невелик (14%). Подчеркнем, что с учетом ожиданий респондентов информирование о мерах поддержки семей с детьми наиболее эффективно осуществлять через специальные приложения для мобильных устройств. Обсудить наиболее сложные вопросы можно в формате веб-форума или индивидуальных консультаций по телефону (организация call-центра) или по электронной почте.

Не менее важными и интересными оказались и результаты **количественного исследования**. Оценить влияние брачного статуса можно по данным РПН-2022 – выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного Росстатом в июне 2022 г.¹⁴

Среднее число детей у женщин в конце репродуктивного возраста (40–44 лет) зависит от их брачного статуса (рисунок 1).

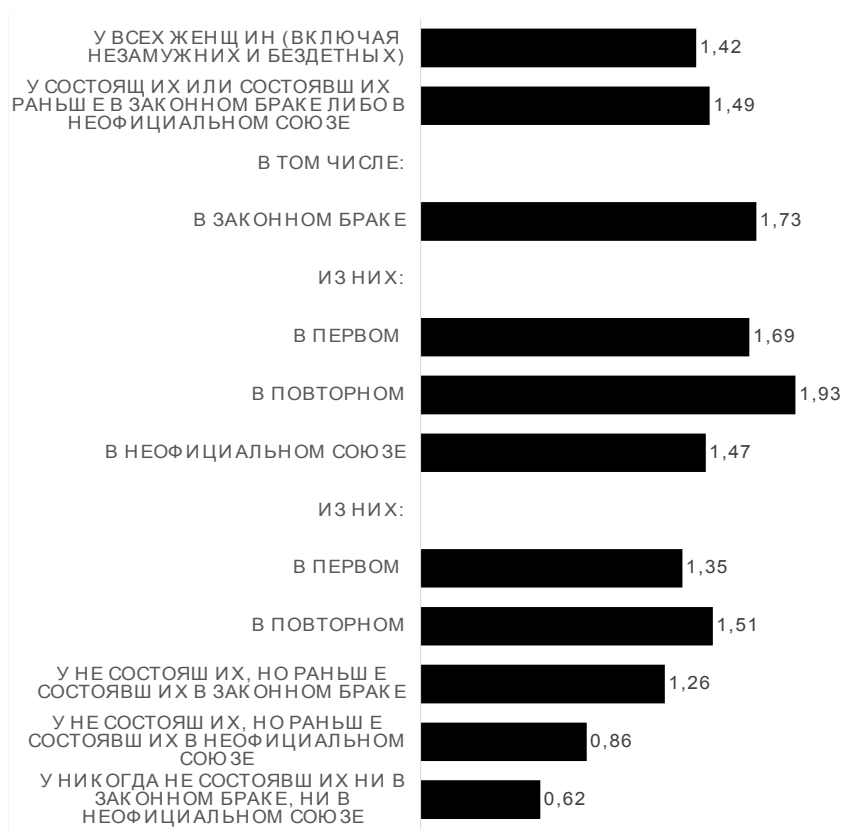

Рисунок 1 – Среднее число когда-либо рожденных детей на одну женщину в возрасте 40–44 лет, имеющую тот или иной брачный статус

Figure 1 – The average number of ever born children per woman 40–44 years old with one marital status or another

Примечание: при обработке данных РПН-2022 как брак, так и союз считался повторным, если ему предшествовал законный брак и/или союз с другим лицом.

Источник: расчеты по данным РПН-2022.

¹⁴ Итоги выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2022 году. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 25.03.2025). Исследование охватило 15 тыс. домохозяйств во всех субъектах РФ кроме Ненецкого и Чукотского автономных округов). В каждом домохозяйстве опрашивался один респондент: мужчина от 18 до 60 лет или женщина от 18 до 44 лет.

Среднее число рожденных детей у всех женщин 40–44 лет равно 1,42¹⁵, а у тех 92% из них, которые состоят или состояли либо в законном браке, либо в неофициальном союзе, – 1,49. 8% женщин никогда не состояли ни в том, ни в другом. Это можно считать показателем окончательного безбрачия у женщин, близких к выходу из репродуктивного возраста. Среднее число детей у них – 0,62. Около половины из них все же родили детей (как правило, одного), но не считают их отцов своими бывшими «гражданскими мужьями». Из-за окончательного безбрачия итоговое среднее число детей (с учетом внебрачных) уменьшается на 0,07: $1,49 - 1,42 = 0,07$.

Среднее число детей у состоящих в первом законном браке – 1,69. Это на 0,27 больше, чем у всех женщин, и на 0,20 больше, чем у состоящих либо состоявших в браке или неофициальном союзе. Различие вызвано отказом от регистрации союзов либо их распадом, а также прекращением законных браков с оформлением развода или без этого либо из-за овдовения.

Среднее число детей у состоящих в повторном законном браке – 1,93. Это на 0,24 больше, чем в первом браке. Но на момент опроса среди женщин, у которых распалась первая полная семья, лишь 14% состояли в браке и 10% – в неофициальном союзе. Среднее число детей у последних – 1,51. Это больше, чем в первом союзе (1,35), но меньше, чем в первом браке (1,69).

Три четверти (76%) женщин, которые не сохранили свою первую полную семью, либо не создали новой, либо она тоже распалась. У тех из них, чья бывшая семья была основана на законном браке,

среднее число детей – 1,26, а у тех, которые раньше состояли лишь в неофициальном союзе, – 0,86.

Эти данные не подтверждают мнение С. В. Захарова, Е. В. Чуриловой и В. С. Агаджаняна о повышении рождаемости из-за того, что распад браков и т.н. «партнерских союзов» способствует рождению немалого числа детей от браков и союзов с новыми супругами и сожителями [17].

По суммарным данным трех раундов исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе (РиДМиЖ)», проведенного в России в 2004, 2007 и 2011 гг. в рамках международной программы Generation and Gender, среди «брачно-партнерских союзов» (в их число входят и браки, и сожительства), сформировавшихся в 1990–1999 гг., распались до момента исследования (независимо от оформления развода) 68% законных браков без детей и 28% – с детьми, а среди сожительствующих пар соответственно 88% и 44% [7, с. 106]. Частота распада брачно-партнерских союзов, возникших в те же годы, за первые 10 лет их существования (независимо от регистрации в ЗАГСх создания и разрушения этих союзов), составила 31% как для первых, так и для повторных союзов (без учета овдовения) [11, с. 76–77]. Это опровергает популярное мнение о том, что вторые браки прочнее первых. Но если опыт неудачного брака иногда способствует более правильному выбору нового супруга, это преимущество нередко нивелируется проблемами в отношениях между отчимом и ребенком жены. Влияние повторных брачно-партнерских союзов на рождаемость зависит от их регистрации (рисунки 2).

Рисунок 2 – Среднее число детей, рожденных в нынешнем браке (союзе) у женщин 40–44 лет, состоящих в повторном законном браке или в повторном неофициальном супружеском союзе

Figure 2 – Average number of children born in the current marriage (or informal union) to women aged 40–44 who are in a new legal marriage or in a informal union after previous legal marriage or informal union

Источник: расчеты по данным РПН-2022.

¹⁵ С учетом коэффициентов рождаемости в более старшем возрасте среднее число детей у женщин 1978–1982 годов рождения, которым в 2022 г. исполнилось от 40 до 44 лет, к концу репродуктивного периода (50 лет) не может превышать 1,45. Поэтому среднее число детей у женщин 40–44 лет можно считать итоговым.

Большинство женщин, заключивших и сохранивших законный брак после развода с бывшим мужем или разрыва отношений с сожителем,

родили в этом браке еще одного, а иногда и нескольких детей (рисунок 3).

Рисунок 3 – Распределение (в %) женщин 40–44 лет, состоящих в повторном законном браке или неофициальном союзе по отцовству их детей
Figure 3 – Distribution (in %) of women aged 40–44 in a new legal marriage or in an informal union (after previous marriage or union) by origin of children born to them

Источник: расчеты по данным РПН-2022.

Повторные браки не так уж сильно влияют на рождаемость. Среднее итоговое число детей у всех состоящих в браке (независимо от его очередности) – 1,73. Это лишь на 0,04 больше, чем в первом браке (1,69).

Среди замужних (как в первом, так и в повторном законном браке) 5% бездетны. Среднее число детей, необходимое для простого замещения, в расчете на одну замужнюю женщину-мать составляет: $2,56 : (1 - 0,05) = 2,69$.

Депопуляция остановится лишь тогда, когда большинство семей, закончивших свое формирование, станут многодетными. Снижение рождаемости из-за безбрачия, разводов, вдовства и сожительств измеряется разницей между средним числом детей у состоящих в первом браке и у всех женщин 40–44 лет, включая одиноких: $1,69 - 1,42 = 0,27$.

Доля не состоящих в законном браке не может быть сведена к нулю. Но эти расчеты характеризуют лишь прямое влияние безбрачия, разводов и сожительств на рождаемость. По данным исследования кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ¹⁶, 68,6% респондентов считают, что даже в семье с детьми муж имеет моральное право на развод с нелюбимой женой, а 71,2% признают, что и у жены есть

право на это, если она не любит мужа [18, с. 196–198]. Даже неконфликтующие супруги думают о разводе, когда их знакомые разводятся с мужьями и женами, которые ни в чем не виноваты. Когда жена грозит мужу разводом, если он не перестанет пьянствовать, то это зависит от него. Но если она хочет уйти к любимому мужчине, муж не может помешать этому. Да и жена, даже при идеальном поведении, не удержит мужа, если он полюбил другую. Но она хочет смягчить последствия развода. Одного ребенка можно воспитать и материально обеспечить без отца или найти ему отчима. С тремя детьми и то, и другое намного труднее. Авторы, которые считают, что условия жизни детей в неполных семьях не хуже, чем в полных [19; 20], не придают значения тому, что среди неполных семей преобладают однодетные, а в большинстве полных – несколько детей.

Чтобы избежать раздела имущества в случае развода, многие люди предпочитают соительство, конец которого не приводит к потере жилья. Но среднее число общих детей у сожителей в 2,5 раза меньше, чем у супругов.

По данным исследования «Жизненные стратегии семей с разным числом детей»¹⁷, сложные взаимоотношения в семье в той или иной мере

¹⁶ Исследование проводилось в 2018–2019 гг. под руководством А. И. Антонова при участии А. Б. Синельникова в Москве и других городах шести субъектов РФ. В 1,2 тыс. супружеских пар были опрошены оба супруга, если хотя бы один из них не достиг 60 лет. При этом один из супругов не слышал ответов другого.

¹⁷ Исследование проведено в 2024 г. в 40 субъектах РФ (N=944) под руководством А. Б. Синельникова. Опрашивались женщины от 40 до 60 лет и их мужья.

способствовали отказу от рождения еще одного ребенка в 49,6% однодетных, 43,7% двухдетных и 51,2% многодетных семей¹⁸.

■ ОБСУЖДЕНИЕ

Брачный статус влияет на демографическое поведение населения России в части формирования мотивации к рождению детей и многодетности, что является приоритетной государственной задачей, в соответствии с утвержденной Стратегией действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года (далее Стратегия-2036). В настоящее время федеральными органами законодательной и исполнительной власти совместно с экспертным сообществом разрабатывается проект плана реализации Стратегии-2036. На первом заседании Экспертного совета при Совете при Президенте РФ по реализации государственной демографической и семейной политики (далее – заседание Экспертного совета) под руководством председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре, ответственного секретаря Совета при Президенте Российской Федерации по реализации государственной демографической и семейной политики Л. С. Гумеровой были представлены предложения в проект плана реализации Стратегии-2036¹⁹. В частности, выступая на заседании Экспертного совета, один из авторов, Т. К. Ростовская отметила целесообразность включения некоторых предложений в проект плана реализации Стратегии-2036 в целях укрепления института благополучной российской семьи, стимулирования рождаемости, а также обеспечения устойчивости демографического роста в условиях современных вызовов. Приведем их ниже.

В части модернизации законодательства в области семейной, демографической политики считаем необходимым:

– закрепить в семейном законодательстве таких понятий, как «семья», «благополучная семья», «многопоколенная семья», «семейно ориентированная среда» и др.;

– разработать проекты: Федерального закона «О государственной поддержке многодетной семьи», Государственной программы «Молодая детная (многодетная) семья», Государственной программы «Здоровая семья»;

– вести целенаправленную системную работу по формированию ценности зарегистрированного брака, рекомендуется также принятие региональных программ, обеспечивающих возможность формирования у молодежи устойчивости брачно-семейных отношений, стимулирующих рост рождаемости, обеспечивающих материальную и организационную поддержку многодетных семей, включая жилищные программы, налоговые льготы, расширение доступности образования;

– организациям различных форм собственности в рамках корпоративной социальной политики принимать дополнительные меры поддержки работников с детьми, связанные с рождением ребенка, обеспечение возможности его лечения и оздоровления, организации летнего отдыха, проведение корпоративных ивент-мероприятий по укреплению ценностей семейной культуры.

И, безусловно, необходимо усилить общенациональную информационно-коммуникационную кампанию, направленную на повышение ценности и устойчивости первого зарегистрированного брака, мотивацию молодых семей к рождению детей, формирование положительных семейных установок у детей, подростков и молодежи, включая позитивный образ прочной и дружной многодетной семьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ростовская Т. К., Калиев Т. Б. Мир ценностей молодого поколения россиян и казахстанцев // Ценности и смыслы. 2018. № 1 (53). С. 78–90. EDN YSMAXW.
2. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб. : Петрополис, 1998. 272 с. EDN YQXVEN.
3. Горлова Е. А., Дудченко А. В., Гладько И. И. Роль брака и семьи в системе ценностей современной молодежи // Вестник Академии знаний. 2024. № 3 (62). С. 734–738. EDN DARPWI.
4. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Новые тенденции в формировании жизненных стратегий членов молодых семей в современном российском обществе (анализ Всероссийского социологического исследования) // Вестник Академии права и управления. 2016. № 2 (43). С. 113–124. EDN WKCDIT.
5. Кишенин П. А., Зинина А. И., Максимова Т. А. Темпы снижения рождаемости возрастают по всему миру: ловушка низкой рождаемости всё вероятнее? // Демографическое обозрение. 2024. Том 11, № 4. С. 4–43. DOI 10.17323/demreview.v11i4.24288. EDN NJAYND.

¹⁸ Жизненные стратегии семей с разным числом детей: от двух Я к семейному МЫ (ЖСС-2024). Аналитический отчет по результатам социологического исследования / А. И. Антонов, В. М. Карпова, С. В. Ляликова, А. Б. Синельников, А. В. Денисова. – М.: ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2024. С. 272. – 422 с.

¹⁹ Т. К. Ростовская на первом заседании Экспертного совета при Совете при Президенте РФ по реализации государственной демографической и семейной политики. – URL: <https://idrras.ru/news/2025/4/zasedanii-ekspertnogo-soveta-po-realizacii-gos-dem-i-sem-politiki.html>.

6. Население России 2013: двадцать первый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 428 с. ISBN 978-5-7598-1290-6. EDN XXSULJ.
7. Население России 2019: двадцать седьмой ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 344 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2554-8. EDN FKJKMO.
8. Neyer G. (2003) Family policies and low fertility in Western Europe // MPIDR Working papers, WP-2003-021. DOI 10.4054/MPIDR-WP-2003-021.
9. Whittaker A. (2022). Demodystopias: Narratives of ultra-low fertility in Asia. *Economy and Society*, no. 51, pp. 116–137. DOI 10.1080/03085147.2021.1968672. EDN CTADCB.
10. Bergsvik J., Fauske A., Hart R.K. (2021). Can policies stall the fertility fall? A systematic review of the (quasi-) experimental literature. *Population and Development Review*, no. 47, pp. 913–964. DOI 10.1111/padr.12431. EDN HMQBTK.
11. Botev N. (2015). Could Pronatalist Policies Discourage Childbearing? *Population and Development Review*, no. 41 (2), pp. 301–314. DOI 10.1111/j.1728-4457.2015.00048.x. EDN URFOML.
12. Елисева И. И. Устойчивость семьи // Женщина в российском обществе. 2024. № 4. С. 3–17. DOI 10.21064/WinRS.2024.4.1. EDN EHZQEJ.
13. Вяткина Л. Б., Лизунова Л. Р., Крузе Б. А., Сошникова Д. Н. Укрепление традиционных национальных семейных ценностей: мотивы вступления в брак современной молодежи // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2024. № 20. С. 90–101. DOI 10.24412/2712-827. EDN YSVUFJ.
14. Мазурова Н. В., Васильева Т. А. Жизненные ценности и мотивы вступления в брак в современном обществе // Мир психологии. 2025. № 1 (120). С. 261–272. DOI 10.51944/20738528_2025_1_261. EDN YAUYOE.
15. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Золотарева О. А. Мотивы вступления в брак: анализ сквозь призму гендера // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 1. С. 86–103. DOI 10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-7. EDN IGPZYZ.
16. Ростовская Т. К. Анализ выявления уровня информированности россиян о действующих мерах государственной семейно-демографической политики // Информационное общество. 2024. № 1. С. 2–10. DOI 10.52605/16059921_2024_01_2. EDN VDBCBD.
17. Захаров С. В., Чурилова Е. В., Агаджанян В. С. Рождаемость в повторных союзах в России: позволяет ли вступление в новый супружеский союз достичь идеала двухдетной семьи? // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3, № 1, С. 35–51. DOI 10.17323/demreview.v3i1.1762. EDN WFEIZP.
18. Синельников А. Б. Браки и разводы в современном обществе: социологический анализ. М. : Перо, 2022. 392 с. ISBN 978-5-00204-684-3. EDN BQQGDE.
19. Гурко Т. А. Динамика показателей развития и благополучия подростков в различных типах семей // Социологические исследования. 2022. № 10, С. 107–116. DOI 10.31857/S013216250021397-9. EDN YKRCIF.
20. Чурилова Е. В. Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. 2015. № 3 (371). С. 78–81. EDN TQASLP.

REFERENCES

1. Rostovskaya, T. K., Kaliyev, T. B. (2018) The world of values of young generation of Russians and Kazakhs. *Tsennosti i smysly*, no. 1 (53), pp. 78–90. <https://elibrary.ru/ysmaxw>.
2. Golod, S.I. (1998) Family and marriage: a historical and sociological analysis. St. Petersburg, Publ. Petropolis, 272 p. <https://elibrary.ru/yqxven>.
3. Gorlova, Ye. A., Dudchenko, A. V., Gladko, I. I. (2024) The Role of Marriage and Family in the System Values of Modern Youth. *The bulletin of the Academy of Knowledge*, no. 3 (62), pp. 734–738. <https://elibrary.ru/darpwi>.
4. Rostovskaya, T. K., Kuchmaeva, O. V. (2016) New trends in the formation of life strategies of young families members in contemporary Russian society (the analysis of all-Russian sociological research). *Vestnik Akademii prava i upravleniya*, no. 2 (43), pp. 113–124. <https://elibrary.ru/wkcdit>.
5. Kishenin, P., Zinina, A., Maksimova, T. (2024). The intensity of fertility decline is increasing worldwide: Is a low fertility trap increasingly likely? *Demographic Review*, 11 (4), pp. 4–43. <https://doi.org/10.17323/demreview.v11i4.24288>.
6. Russia's Population in 2013: 21st Annual Demographic Report / Executive editor S. V. Zakharov. Moscow, Publ. HSE, 428 pp. <https://elibrary.ru/xxsulj>.
7. Russia's Population in 2019: 27th Annual Demographic Report / Executive editor S. V. Zakharov. Moscow, Publ. HSE, 344 pp. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2554-8>. <https://elibrary.ru/fkjkmo>.
8. Neyer, G. (2003) Family policies and low fertility in Western Europe. *Working papers*, WP-2003–021. <https://doi.org/10.4054/MPIDR-WP-2003-021>.
9. Whittaker, A. (2022) Demodystopias: Narratives of ultra-low fertility in Asia. *Economy and Society*,

- 51 (1), pp. 116–137. <https://doi.org/10.1080/03085147.2021.1968672>.
10. Bergsvik, J., Fauske, A., Hart, R.K. (2021) Can policies stall the fertility fall? A systematic review of the (quasi-) experimental literature. *Population and Development Review*, 47 (4), pp. 913–964. <https://doi.org/10.1111/padr.12431>.
 11. Botev, N. (2015) Could Pronatalist Policies Discourage Childbearing? *Population and Development Review*, 41 (2), pp. 301–314. <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2015.00048.x>.
 12. Eliseeva, I. I. (2024) Family Resilience. *Woman in Russian Society*, no. 4, pp. 3–17. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2024.4.1>. <https://elibrary.ru/ehzzej>.
 13. Vyatkina, L. B., Lizunova, L. R., Kruse, B. A., Sosnina, D. N. (2024) Strengthening traditional national family values: motives for marriage among modern young people. *Humanitarian Studies. Pedagogy and Psychology*, no. 20, pp. 90–101. <https://doi.org/10.24412/2712-827KH-2024-20-90-101>. <https://elibrary.ru/yvufj>.
 14. Mazurova, N. V., Vasilyeva, T. A. (2025) Life values and motives for marriage in modern society. *World of Psychology*, no. 1 (120), pp. 261–272. https://doi.org/10.51944/20738528_2025_1_261. <https://elibrary.ru/yauyoe>.
 15. Rostovskaya, T. K., Kuchmayeva, O. V., Zolotareva, O. A. (2021) Motives for Marriage: Analysis through the Prism of Gender. *Research Result. Sociology and management*, 7 (1), pp. 86–103. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-7>. <https://elibrary.ru/igpzyz>.
 16. Rostovskaya, T. K. (2024) Analysis of identifying the level of awareness of Russians about current measures of state family and demographic policy. *Information Society*, No 1, pp. 2–10. https://doi.org/10.52605/16059921_2024_01_2. <https://elibrary.ru/vdbcbd>.
 17. Zakharov, S. V., Churilova, E. V., Agadjanian, V. S. (2016). Fertility in higher-order marital unions in Russia: does a new partnership allow for the realization of the two-child ideal? *Demographic Review*, Vol. 3. No 1, pp. 35–51. <https://doi.org/10.17323/demreview.v3i1.1762>. <https://elibrary.ru/wfeizp>.
 18. Sinelnikov, A. B. (2022) Marriages and Divorces in Modern Society: Sociological Analysis. Moscow, Pero, 392 p. ISBN 978-5-00204-684-3. <https://elibrary.ru/bqqgde>.
 19. Gurko, T. A. (2022) Dynamics of Indicators of Development and Well-Being of Adolescents in Various Types of Families. *Sociologicheskie issledovania*, no. 10, pp. 107–116. <https://doi.org/10.31857/S013216250021397-9>. <https://elibrary.ru/ykrcif>.
 20. Churilova, E. V. (2015) Composition and welfare of single-parent families in Russia. *Sociologicheskie issledovania*, no. 3, pp. 78–81. <https://elibrary.ru/tqaslp>.